

НЭНСИ
НАЙТ

РАЗВОД

ЕЩЕ ОДНУ ИЗМЕНУ
НЕ ПРОЩУ!

Нэнси Найт

Развод. Еще одну измену не прощу

«Автор»

2024

Нэнси Найт

Развод. Еще одну измену не прощу / Нэнси Найт — «Автор»,
2024

— Ты сейчас ведешь себя так же, как и в прошлую измену, — в ужасе шепчу я.— Последний раз повторяю: нет у меня никого, — цедит по слогам муж. — Успокойся уже!— Тогда покажи мне свой телефон, раз нечего скрывать. Только так я смогу успокоиться.— Ты его не получишь, — отрезает Марк. — Потому что я не собираюсь отчитываться и доказывать тебе свою невиновность каждый раз, как только тебе что-то стукнет в голову!***Шесть лет назад я пережила измену мужа, но поверила в его раскаяние и решила сохранить семью.А сейчас мне кажется, что все повторяется снова. У меня нет доказательств, только чутье, а муж не считает нужным меня разубеждать.И что теперь делать? Я не хочу рушить семью. Но и вторую измену точно не прощу...

© Нэнси Найт, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	35
Глава 16	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Нэнси Найт

Развод. Еще одну измену не прощу

Глава 1

Уставшая, но довольная собой, я закрываю крышку ноутбука и выхожу из комнаты. Уже поздний вечер, а я только закончила с работой. Зато сдала заказ вовремя и теперь могу спокойно выдохнуть и провести остаток вечера с любимым мужем.

— Закончила? — спрашивает Марк, заметив меня, тут же выключает смартфон и кладет его рядом с собой экраном вниз.

— Ага, — на полном автомате отвечаю ему, а внутри все переворачивается от невидимого удара в грудь.

Уже не первый раз за этот месяц я замечаю, что муж прячет телефон, как только я появляюсь рядом. И до сегодняшнего для я не придавала этому значения. А сейчас будто прозрела.

Что тут такого, казалось бы? Он просто откладывает гаджет в сторону, обращая все свое внимание ко мне. Да, так бы я и подумала, если бы не печальный опыт в прошлом.

Тело обдаёт жаром, а сердце бешено колотится в груди. Я знаю это поведение, мне оно знакомо до боли.

Мысли вереницей проносятся в голове, цепляясь друг за друга. Почему я раньше не заметила? Его задержки на работе допоздна, командировки, совещания по субботам, скрывание телефона... Неужели снова все повторяется?!

— Поль, чего застыла? — непонимающе хмурится Марк и хлопает ладонью по дивану рядом с собой.

— Н-ничего, задумалась просто, — дрожащим голосом отвечаю ему и на том же автомате опускаюсь на диван.

Ног не чувствую, будто вся кровь хлынула вверх. Щеки горят огнем, а спина покрывается ледяным потом. Я сейчас просто с ума сойду от этого чувства, которое я надеялась забыть навсегда. И была уверена, что забыла. Но внезапно оно поперло наружу.

А вдруг все нормально? Вдруг я просто себя накручиваю, и волноваться не о чем? Это ведь просто догадки, доказательств у меня нет.

Да, мне нужно успокоиться сейчас. И понаблюдать дальше.

— Ты даже сейчас мыслями в работе, — недовольно отзывается Марк. — Может, уже переключишься на меня? И вообще, долго это еще будет продолжаться? Ты должна выстроить себе нормальный рабочий график, раз решила работать сама на себя. А не проводить за компьютером день и ночь.

— Не волнуйся, я уже потихоньку сбавляю обороты, — виновато отвечаю ему.

— Слышал я это уже, — хмыкает Марк. —

Снова началось... Ну почему он перестал меня понимать? Ведь когда я начала работать на себя полгода назад, Марк меня поддержал. А с недавних пор начались упреки.

С одной стороны, я его понимаю. Он ведь недоволен не моей работой, а тем, что я слишком мало внимания стала уделять семье и дому. Оно так и есть, я не отрицаю. Бывает, даже по ночам делаю заказы, когда наберу их слишком много, а потом не успеваю уложиться в сроки.

С другой стороны, я ведь сто раз объясняла Марку, что скоро режим нон-стоп закончится, как только я выйду на желаемый доход. А для этого нужно какое-то время попотеть, заработать себе имя, чтобы с чистой совестью брать меньше заказов, но за более высокую стоимость. И мне казалось, он понимает это. Выходит, что нет.

Но для меня очень важно хорошо зарабатывать самой, а не полагаться только на деньги мужа, сколько бы он ни зарабатывал. Да, я осознаю, что это отчаянное желание — травма детства, ведь моя семья жила в нищете: скудная и неразнообразная еда, вечно заношенные вещи, долги... Я так сильно устала от этого в детстве, что с институтских лет бралась за любую работу, лишь бы перестать чувствовать себя ущемленной.

Денег Марка нам хватает с лихвой. Но самостоятельно выйти на высокий доход мне нужно для собственного внутреннего комфорта. А вовсе не потому, что мы чего-то не можем себе позволить.

— Ладно, не будем портить вечер, — вздыхает Марк. — Фильм хочешь посмотреть?

— Давай, — киваю я, а сама никак не могу оставить тревожную мысль и неожиданно даже для самой себя произношу: — Только дай мне сначала свой телефон, пожалуйста.

— Телефон? Для чего тебе? — ведет он бровью и не спешит выполнить мою просьбу.

А что ответить? Не в лоб же говорить о своих подозрениях.

— Посмотреть кое-что хочу, — не нахожу ничего лучше для ответа и сама тянусь к смартфону, но Марк меня опережает.

— Полина, зачем тебе мой телефон? — настойчиво повторяет он свой вопрос, стискивая гаджет в своей ладони. — Ответь на вопрос.

— Просто мне надо. Какие еще нужны объяснения? И вообще, зачем ты из этого создаешь какую-то проблему? Тебе есть что скрывать? — вырывается из меня вместе с нарастающей тревогой.

— Это у тебя какая-то проблема. Ты даже объяснить не можешь, для чего требуешь дать тебе телефон. С чего вдруг это понадобилось? — хмыкает он, а я резко подаюсь вперед и хватаюсь за смартфон.

Уже понятно, что сам Марк его мне не даст. И единственный шанс узнать, изменяет ли мне муж, отобрать самой.

— Дай, я посмотрю! — требую и безуспешно пытаюсь вырвать гаджет из его цепких пальцев.

— Полина, какого хрена? Утомонись! — рычит он, не сдерживая недовольства, и отодвигается от меня. — Что с тобой происходит?!

— Я просто хочу посмотреть твой телефон...

— Ну так смотри! — он поднимает руку вверх и крутит смартфон в руке. — Посмотрела? Рада? Больше ты его вообще не увидишь!

Глава 2

Марк резко встает с дивана, прячет телефон в карман брюк и идет в спальню. А я на ватных ногах бегу за ним следом. Закрываю за собой дверь в комнату, чтобы не разбудить дочь, и произношу севшим от волнения голосом:

— Марк, почему ты так себя ведешь? Почему ты не можешь мне показать?

— А что ты хочешь там увидеть? — раздраженно спрашивает он. — Это мой телефон. Его содержимое тебя не касается!

— Вот так, значит, — горько усмехаюсь я. — А до недавнего времени для тебя это не было проблемой. Ты и спокойно в моем телефоне лазил, а теперь наотрез отказываешься давать свой.

— Да потому что ты ведешь себя ненормально!

— Нет, Марк, это абсолютно нормальная просьба, — мотаю я головой. — А если для тебя проблема выполнить это, значит, тебе точно есть что скрывать.

— Мне нечего скрывать, — выплевывает он.

— А мне так не кажется. Иначе ты вел бы себя так не вел, — тихо произношу я и едва сдерживаю слезы. — Марк, ответь честно: ты мне снова изменяешь?

— Что ты такое несешь? — недовольно морщится он. — У тебя совсем крыша поехала от твоей работы.

— Ничего у меня не поехало. Я просто вижу, что ты сейчас ведешь себя так же, как и в тот раз. Все точно так же, понимаешь?

Я почти уверена, что телефон Марка я точно не увижу. И чем сильнее наш конфликт набирает обороты, тем больше я убеждаюсь, что мои опасения не напрасны. В прошлый раз я ведь тоже узнала о его измене через переписку в телефоне.

И вместе с этим осознанием мое сердце разлетается вдребезги. Как он мог снова так поступить со мной?!

— По-твоему, я совсем идиот? — злится Марк. — Один раз мы уже через это прошли, больше я такого не хочу. Я обещал тебе, клялся, что это никогда не повторится. Но, похоже, ты резко забыла мои слова. Нафантазировала себе что-то и решила обвинить меня в этом.

— Марк, прошу, не делай из меня дуру, — выдыхаю я и обессиленно опускаюсь на край постели. — Я ведь все вижу, пойми. Это в первый раз я ничего не замечала и не понимала. Потому что просто не было такого печального опыта. Но благодаря тебе он есть. И, знаешь, я давно заметила, что как только я приближаюсь к тебе, ты сразу что-то закрываешь в телефоне и кладешь его экраном вниз. Чтобы я не увидела, кто тебе звонит и пишет?

— Нет, ты точно сошла с ума, — нервно усмехается он и трет ладонью лоб. — Полина, я просто сижу в телефоне, пока ты занята своими делами. И убираю его, когда ты освобождаешься, чтобы провести время с тобой.

Звучит разумно. Но только не для меня. Не в этот раз.

— Может, я, и правда, сошла с ума, — пожимаю я плечами. — Но кто в этом виноват? Я? Это ты мне изменил когда-то! Если бы этого не случилось, то я даже не подумала бы, что сейчас что-то не так.

— Зачем ты это вспоминаешь? — всплескивает он руками. — Шесть лет уже прошло, а ты вдруг вспомнила. Да, было! Но что я сейчас должен с этим сделать?! Если бы я мог переменить прошлое, то так и поступил бы! Но это невозможно, понимаешь?! Я не могу по щелчку пальцев убрать тот момент из нашей жизни, как бы сильно мне ни хотелось этого.

— Я знаю, что не можешь, — вздыхаю. — Но в том, что это случилось, только твоя вина. Из-за тебя я побывала в настоящем кошмаре. И я не виновата, что он оставил за собой след. Я не виновата в том, что ты сам когда-то подорвал доверие к себе. И теперь, когда я вижу в

твоим поведением то же, что уже видела тогда, то невольно испытываю сомнения. По-другому не получается.

— Сомнения? — изгибает он бровь. — Ты ведь говорила, что простила меня. Да, я сам просил простить меня и не доводить все до развода. Но ты ведь сама приняла решение сохранить наш брак!

— Да, простила, — киваю я. — Но забыть-то я не забыла. К сожалению, это так же невозможно, как и изменить прошлое. И, поверь, меня давно перестали трогать воспоминания о тех днях. Было, но все прошло, закончилось. Но после сегодняшнего...

— А что сегодня произошло такого, чтобы все переменялось? — с искренним непониманием спрашивает Марк, будто совершенно не уловил смысл всех моих предыдущих слов.

— Я ведь тебе уже сказала. Ты стал вести себя так же, как и тогда. Прячешь телефон, задерживаешься на работе...

— Про телефон я тебе уже все сказал, — отрезает он. — И про работу я тебе столько всего рассказывал! Но ты меня, похоже, совершенно не слушаешь. Ты просто перестала меня слушать! У тебя даже взгляд пустой, когда ты рядом. Потому что бесконечно думаешь только о работе.

— Неправда, — мотаю головой. — Я очень внимательно тебя всегда слушаю. Но что тебе мешает сказать о том, что ты работаешь, а на самом деле поехать к какой-нибудь женщине?

— Господи, ну откуда это берется в твоей голове? — цедит он сквозь зубы. — На ходу что-то выдумываешь.

— Все оттуда. Из прошлого, — тихо отвечаю я, с болью глядя на мужа. — Прошу тебя, прояви ко мне уважение, хотя бы как к матери твоего ребенка. Если у тебя есть другая, то скажи мне об этом прямо. Обещаю, я не буду устраивать скандал. Мы просто мирно разойдемся, и все.

— Полина, я последний раз тебе повторяю: нет у меня никого, — цедит по слогам Марк. — Остановись уже, хватит.

— Не могу я остановиться, — сминая покрывало в ладонях. — Ты вообще понимаешь, как мне нелегко? Вряд ли. Потому что я тебе никогда не изменяла, и ты просто представить не можешь, каково это. Я не виновата в том, что все говорит о повторении этого кошмара. Но у меня нет доказательств, и пока ты не докажешь мне, что никого нет, я так и буду жить в постоянных сомнениях.

— Как я тебе это должен доказать? Как?! — выходит из себя Марк и стискивает челюсти, на которых играют желваки. — Я тебе уже ответил, что у меня никого нет. Что еще ты хочешь? Что я должен сделать, чтобы ты поверила и успокоилась?

— Если любишь меня, если тебе важно мое внутреннее спокойствие, то просто покажи мне свой телефон, — твердо произношу я. — Пойми, для меня это очень важно. Только так я смогу успокоиться. И если тебе нечего скрывать, то ты это сделаешь.

— Нет, Полина, ты его не получишь, — отрезает Марк. — Я пойду на принцип и не отступлюсь от него! Свою прошлую ошибку я замаливал очень долго, прошлого опыта мне хватило с головой. Мы вместе приняли решение начать все заново! И не для того, чтобы постоянно об этом вспоминать. Так что оставь это в прошлом и больше не вспоминай. Потому что я не собираюсь тащить это через всю жизнь и доказывать тебе свою невиновность каждый раз, как только тебе что-то стукнет в голову.

Глава 3

Голова просто кругом идет, а сердце заходится в груди. Сейчас я чувствую себя абсолютно беспомощной и загнанной в угол. Почему он так ведет себя со мной? Откуда взялись эти принципы?

Я почти уверена, что он не просто решил показать мне свой характер. Он точно что-то скрывает. Вернее, кого-то.

И все же абсолютной уверенности у меня нет. Вдруг я ошибаюсь? Вдруг, действительно, это у меня не все в порядке с головой, и я вижу то, чего нет?

И что же мне теперь делать? Я просто не понимаю... Но точно не оставлю все так, как есть. Я свихнусь, если не буду знать наверняка!

— Я иду в душ, а затем спать, — недовольно произносит Марк, прерывая затянувшуюся паузу.

А я не знаю, что сказать, что сделать, и просто отпускаю его. Почему? Почему он так со мной?!

Он ведь клялся, что измена больше никогда не повторится. Обещал, что сделает все для того, чтобы я была уверена в его верности. А что в итоге? Я всего лишь попросила у него телефон, а он отказал. Выходит, все обещания были лишь словами?

Я ничего не понимаю. У нас ведь было все прекрасно в последние годы. Да, измена случилась, но мы пережили ее, и наша семейная жизнь стала почти идеальной. Гораздо лучше, чем была раньше.

Я думала, что это из-за того, что Марк, действительно, осознал, что был на грани потерять нас с дочерью. И была уверена, что он никогда не допустит этого снова. Он ведь видел, как я страдала, как много боли он мне причинил! И мне не хочется верить, что он способен снова так со мной поступить.

В полном молчании ложимся спать, отвернувшись спинами друг к другу. Марк быстро засыпает, а вот у меня сна ни в одном глазу, только слезы. А еще бесконечные мысли о том, как же решить эту ситуацию. И нахожу лишь одно решение — стоять на своем. Иначе я просто не смогу дальше жить спокойно!

Я люблю своего мужа, очень сильно! Но делить его с другой женщиной не буду.

В первый раз я простила его, когда дочь была еще очень маленькой, и мне было дико страшно остаться одной. А еще отчасти я понимала свою вину в произошедшем

После родов во мне что-то переменялось. Я стала холодной, раздражалась от любого прикосновения, из-за этого почти не подпускала мужа к себе. Это состояние сохранялось очень долго, а у меня просто не получалось перебороть себя.

Я постоянно отказывала мужу в близости, хотя знала, насколько для него это необходимо. И тем самым я подтолкнула его в постель к другой.

Конечно, это не оправдание его измене. Но для себя я нашла причину, почему так произошло, и предпочла сохранить семью, не лишая свою дочь отца. Тем более, что он очень долго и упорно вымаливал моего прощения.

Но сейчас у нас все иначе, и интим в нашей жизни предостаточно, чтобы не иметь желания искать его на стороне. А если у него все же есть другая, то это уже точно не по ошибке, не от нехватки моего внимания. Это его осознанный выбор.

Вот только я одного не пойму. Если все так, как я думаю, то в чем сложность просто разойтись и спать с тем, с кем хочется, не причиняя при этом мне очередную боль? Просто потому, что ему так удобно? А как же я? Разве о моих потребностях не нужно думать? Разве я заслуживаю такого?

С полным сумбуром в голове мне все же удастся уснуть с рассветом. А когда я просыпаюсь, то Марка уже не застаю в постели, хотя сегодня выходной, и у него есть возможность поспать подольше.

— Привет. А где Лиза? — спрашиваю у него, войдя на кухню.

— Привет. С подругами ушла гулять, — отвечает мне сквозь зубы и отпивает кофе из чашки.

— Понятно. Тем лучше, — тяжело вздыхаю я и сажусь напротив. — Мы вчера не договорились. Самое время сделать это сейчас, чтобы дочь нас не слышала.

— Серьезно? Не договорились? Ты опять начнешь по второму кругу? — возмущается Марк, а затем усмехается: — Или за ночь придумала, в чем еще меня обвинить?

— Не до шуток сейчас, Марк, — с досадой отвечаю я и решаюсь на отчаянный шаг: — Раз ты не хочешь решить все по-хорошему, то будем по-плохому. Если ты прямо сейчас не дашь мне посмотреть содержимое телефона, то это будет для меня неопровержимым доказательством, что ты мне изменяешь.

— Раз тебе нравится так думать, то думай дальше, — фыркает он и встает из-за стола. — Спасибо за отличное настроение с самого утра.

— Нет, мы не договорили, — подсказываю с места и преграждаю ему путь. — Я последний раз прошу: покажи телефон. А иначе... Иначе мы разводимся. Я не собираюсь жить в обмане.

— Вот как, — протягивает он. — То есть ради своей прихоти ты ставишь на кон семью?

— Это ты ее ставишь на кон! Ты! Разве я не объяснила тебе все, что сейчас чувствую? Разве не привела достаточно причин для того, чтобы ты засунул свои принципы поглубже и исполнил мою просьбу? Ты ведь обещал когда-то, что сделаешь все, чтобы у меня никогда не было сомнений. Сейчас самый подходящий случай сдержать свои слова! Но нет, ты продолжаешь стоять на своем. Тебе проще развестись, чем показать телефон? Если так, значит, там точно что-то есть.

— Ты отдаешь отчет тому, что сейчас говоришь? — сквозь зубы цедит он, вперившись в меня гневным взглядом.

— Полностью, — уверенно отвечаю я, хотя чувства испытываю совершенно противоположные.

Конечно, я не хочу разводиться, если измена мужа — лишь мои догадки. А для того, чтобы во всем убедиться, я просто вынуждена пойти на крайние меры и поставить Марку жесткие условия.

— Развод, значит? — с каждой секундой он выглядит все более угрожающе, а мне просто сквозь землю хочется провалиться. — Не боишься потом пожалеть о своих словах?

— Ты не можешь выполнить элементарную просьбу, чтобы вернуть мое доверие. Значит, оно тебе и не нужно. О чем тогда тут жалеть? Если тебе плевать на меня, то я вообще не понимаю, зачем нам быть вместе, — слова вылетают сами собой, но иначе сейчас нельзя.

Если отступлюсь, то заведомо проиграю.

Марк остервенело бьет ладонью по стене рядом с моей головой, заставляя меня подпрыгнуть от испуга. Ошалелыми глазами смотрю на мужа и наблюдаю, как он просто берет и уходит в спальню. Забегаю вслед за ним и вижу, как он подходит к шкафу, открывает его, достает с полки чемодан и принимается швырять в него свои вещи.

— Что ты делаешь? — произношу я не своим голосом и просто не могу поверить, что все происходит на самом деле.

— Не видно? — выплевывает он. — Вещи собираю.

— Ты сейчас серьезно? Просто возьмешь и уйдешь? Тебе, и правда, важнее собственные принципы, чем семья? — в ужасе смотрю на происходящее и уже не сдерживаю слез.

— Я не собираюсь и дальше выслушивать этот бред, — бросает Марк, спешно застегивает чемодан и идет в коридор. — Поживу не квартире, пока ты не пожалеешь о словах, что наговорила мне.

— Да я уже жалею! Но только о том, что в прошлый раз простила и потратила на тебя еще шесть лет своей жизни! — в отчаянии всхлипываю я.

Марк бросает на меня гневный взгляд, стиснув челюсти. Смотрит несколько долгих секунд, а затем пулей выметается из квартиры, громко хлопнув дверью. А я обессиленно сползаю по стене на пол, прячу лицо в ладонях и захожусь в громких рыданиях.

Боже, как мне сейчас больно. За что же он так со мной?!

Глава 4

Я все еще не могу поверить, что это происходит со мной.

Дура! Зачем я ему сказала про развод? Чего этим добилась? Ничего хорошего. Но я ведь была уверена, что это заставит его уступить мне. Но не вышло.

А вдруг у Марка, и правда, никого нет? А я столько всего ему наговорила.

А если все же есть? Если так, то он просто получил зеленый свет на то, чтобы провести выходной с ней и даже не искать этому сторонние оправдания. А если он приведет ее в нашу новую квартиру? Мы там почти закончили ремонт и собирались переехать в ближайшее время, а теперь... Теперь я уже не знаю, что будет.

Да какая еще наша новая квартира? Теперь это будет квартира Марка и его любовницы. Боже, даже думать об этом тошно! Я столько своих сил туда вложила. Сама клеила обои, мебель выбирала, разный декор покупала исключительно из собственных сбережений... А теперь получается, что все это я подарю другой женщине. Включая своего мужа!

Неужели это конец? Мне так обидно и горько осознавать, что шесть лет потрачены зря. Но еще большее оттого, что мой любимый снова обошелся со мной так. И, боже, как же я сейчас злюсь на него за это! За то, что все мои прежние страдания и мое прощение оказались для него совершенно не ценными. Просто пустым звуком.

Но, нет, я не могу поверить, что Марк такой. От ведь любящий отец и муж, заботливый, внимательный. У меня в голове просто не укладывается, что он может изменять!

Наверное, я ошиблась. Может ведь быть такое? А Марк повел себя так, потому что его обидели мои слова.

Да, наверное, именно так. Хотя... Нет, он все равно обошелся со мной несправедливо! Даже если его обидели мои слова, он все равно мог показать свой телефон. Что в этом сложного, если прятать нечего? Я просто не понимаю!

Боже, как же сложно. Как же трудно жить догадками и домыслами, не зная ничего наверняка.

Стук в дверь вырывает меня из тревожных размышлений. Быстро утираю слезы футболкой, встаю с пола и открываю дверь, предварительно натянув улыбку.

— Лизонька, ты уже нагулялась? — спрашиваю я, запуская расстроенную дочь в дом.

— Я больше не буду дружить с этой Ксюшей! — раздраженно отвечает она и насупливается, уставившись на носки своих кроссовок.

— Что случилось? Вы опять поссорились? Она снова обзывала тебя?

— Нет! — бурчит под нос Лиза. — На площадку пришла Катька, и Ксюша сказала, что она не может гулять сразу с двумя подружками. И выбрала гулять с Катькой!

— Не расстраивайся, милая, — обнимаю дочь и тяжело вздыхаю.

Мне бы очень хотелось ей помочь, но просто не знаю, чем. Я и себе-то сейчас помочь не могу.

Не понимаю, почему дети здесь такие злые? Прежние подружки Лизы из того города, откуда мы уехали несколько лет назад, были замечательными девочками. Они почти во всем ладили.

Но после переезда они стали видаться лишь в наши редкие приезды к родителям. И сейчас Лиза дружит только со своими одноклассницами. И всем им по восемь-девять лет, но они совсем другие!

Одна из них покрывала Лизу матом в голосовых сообщениях социальной сети, после чего, конечно, была исключена из списка друзей моей дочери. А две другие девочки то дружат с ней, то строят какие-то заговоры против нее, например, как сегодня.

Лиза у меня тоже с характером, но она добрее, что ли. Всегда и всем делится с подружками, делает им какие-то подарки собственными руками: браслетики из бисера, бумажных драконов, просто картинки рисует...

И каждый раз мне хочется сказать: все, не дружи с ними! Но я понимаю, что совсем без друзей дочери не с кем будет даже погулять. Так нельзя. Поэтому я стараюсь давать ей разные советы, чтобы она меньше расстраивалась при конфликтных ситуациях и знала, как лучше повести себя в следующий раз и что сказать девочкам. Вот только, как видно, советы мои не очень помогают.

— Может, ты вернешься к ним и скажешь, что так с подругами не поступают? — предлагаю я. — Скажи, что втроем гораздо веселее и...

— Нет, я не пойду к ним, — отрезает дочь и поднимает на меня взгляд, а потом хмурится. — Мам, ты что, плакала?

— Нет, — мотаю я головой, посильнее раскрыв опухшие глаза.

— Честно мне скажи, — настаивает она так серьезно и так по-взрослому, что на душе как-то теплее становится.

— Ты у меня такая умная и уже такая взрослая, — крепко обнимаю Лизу и целую ее в макушку. — Не переживай, все хорошо. Просто вспомнила, какой ты была маленькой лялечкой, как я тебя на ручках качала... И немножко грустно стало.

— Тогда тебе нужно родить мне братика, — заискивающе улыбается она. — Вы ведь хотели с папой. Вот и понянчишься с малышом.

— Посмотрим, — грустно улыбаюсь я.

Да, мы с Марком планировали второго ребенка... В новой квартире даже две детских комнаты сделали. А теперь что? Все планы летят в трубу.

Если мы разведемся, то это ведь всю жизнь перестраивать заново. Меня эта мысль пугает до чертиков. Но еще сильнее меня пугает, что придется строить с кем-то новые отношения. А я уже просто не представляю рядом с собой другого мужчину, кроме Марка.

Чувствую, что от собственных мыслей сейчас снова расплачусь. Нет, так нельзя. Лиза не должна видеть моих слез. К тому же, если Марк не придет ночевать сегодня домой, она все поймет. А мне это не нужно, пока сама во всем не разберусь.

— Слушай, так у тебя ведь летние каникулы уже начались? — с задором произношу я.

— Ну, да, — кивает Лиза.

— Тогда, может, мы отвезем тебя к бабушке на недельку-две? Тебе там точно будет весело. И подружек повидаешь. Они наверняка по тебе соскучились.

— Правда? Можно? — радостно восклицает она и хлопает в ладоши.

Я не люблю разлучаться с дочерью, поэтому оставляла ее на маму только в самых крайних случаях, да и то всего на день. Но сейчас я вынуждена отвезти ее, чтобы спокойно разобраться в своих отношениях с мужем и не переживать, что дочь увидит, или услышит что-то лишнее.

— Можно, — киваю я. — Бери рюкзак и складывай туда то, что тебе хочется. А вещи я сама тебе соберу.

— Спасибо! — верещит Лиза, крепко обнимает меня и убегает в свою комнату.

Улыбаюсь, наблюдая за радостью дочери. Но внезапно мои мысли омрачает то, о чем я сразу не подумала. Нужно ведь теперь сказать Марку, чтобы отвез дочь к бабушке, потому что в семье машина есть только у него. А для этого придется ему позвонить.

Глава 5

Держу телефон в руках и никак не могу решиться набрать номер Марка. Не будет ли это выглядеть так, будто я осознала перед ним свою вину и делаю шаг, чтобы его вернуть? Я бы именно так это и расценила.

Но я не хочу этого. Он ясно дал понять, что его принципы, или любовница гораздо важнее нашей семьи. Наверное, он только и ждал повода, чтобы уйти. Но не хотел оставаться виноватым и выставил все так, будто это я стерва, которая обвиняет его невесту в чем, а он святой агнец и просто не выдержал моего давления.

Он даже меня заставил так думать, раз мои рассуждения направились в это русло. И эта мысль окончательно добивает меня.

Любовь все же страшная вещь. Она может превознести на небеса, а может ранить так, что и оправиться не сможешь. А я люблю Марка так сильно, что проглотила его прошлую измену, лишь бы не расстаться с ним.

Возможно, я бы на эмоциях и второй раз все проглотила, как бы ни печально было это осознавать. Если бы только сразу увидела его раскаяние и искреннее сожаление. Он ведь мог придумать что угодно! Мог сказать, что не было никакой связи, и это всего лишь флирт из-за нехватки моего внимания.

Сейчас мне кажется, что я приняла бы любую ложь, которая успокоила бы меня, лишь бы сохранить мужа.

Я полная дура, раз думаю так. Но, возможно, сейчас мне просто так кажется, а на самом деле я бы поступила иначе, не знаю.

Но проблема в том, что он ни в чем не раскаялся. Он полностью пренебрёг мной и возможностью укрепить мое доверие к нему. Он считает, что я совершенно не ценю себя, и готова к любым унижениям ради него?

Зачем? Зачем все эти годы я жила с человеком, которому не важны мои чувства, которому по-настоящему не дорога ни я, ни наша дочь? Он даже не в состоянии принять ответственность на себя за желание уйти из семьи! Поэтому выставил все так, будто виновата я. Ни видеть, ни слышать его больше не хочу!

Но, нет, я не могу так поступить с дочерью. Я уже пообещала ей поездку к бабушке, и она очень сильно расстроится, все отменится.

Я все же позвоню Марку. Да, так и сделаю. Не буду выяснять с ним отношения, не буду больше показывать ему своих переживаний. Пускай не думает, что я жить без него не могу. Скажу все четко и по делу, только о дочери и ни о чем больше.

Стиснув челюсти, я набираю номер мужа и слушаю протяжные гудки до тех пор, пока не включается автоответчик. Не берет. Свою обиду демонстрирует таким образом?

Решаю выждать десять минут и еще раз позвонить, но уже с телефона Лизы. Ей то он точно должен ответить.

Но звонок снова остается без ответа, а в голову непрошено начинают лезть самые мерзкие мысли. Что если он уже притащил домой свою любовницу и кувыркается сейчас с ней?!

От этой мысли кровь закипает в жилах. За пару минут переодеваюсь, причесываюсь, беру сумочку с телефоном и ключами от новой квартиры и вызываю такси.

— Зайка, ты пока собирайся, а я скоро вернусь, — на ходу обращаюсь к дочери и быстро натягиваю кроссовки.

— Хорошо, — кивает она. — А ты куда?

— По делам, Лиз. Я быстро. Если что — сразу мне звони. И дверь никому не открывай.

Уже через пять минут я еду в такси и нервно грызу ногти. Квартира находится в новом жилищном комплексе всего в нескольких кварталах от нас. Можно было и пешком дойти, но

это заняло бы больше времени, которого у меня сейчас просто нет. Кто знает, как долго его пассива будет находиться там.

Расплачиваюсь с таксистом и пулей лечу к подъезду. Едва дожидаясь лифта, поднимаюсь на наш этаж и спешно достаю ключи из сумочки.

Руки потеют и дрожат от страха. Готова ли я вживую увидеть то, о чем думаю? Нет, совершенно не готова. Я даже не знаю, какотреагирую. Поколочу Марка? Выдеру волосы его потаскухе? Разнесу всю квартиру, чтобы им ничего не досталось? Или в ужасе убегу, захлебываясь слезами?

Первые три пункта кажутся мне более справедливыми. Но, зная себя, я понимаю, что способна на такое только в своих мыслях.

Дрожащими пальцами вставляю в замок ключ, проворачиваю его и заскакиваю в квартиру. Захлопываю дверь и несусь в спальню, даже не сняв обувь.

— Полина? — с искренним изумлением произносит Марк, выскочив мне навстречу из ванной.

В шоке смотрю на мужа и хлопаю глазами. Волосы у Марка мокрые, и струйки воды стекают по его лицу. А на нем лишь полотенце, повязанное вокруг талии...

Зачем мыться посреди дня, если он принимал душ вчера перед сном? Ответ только один, и он был очевиден с самого начала.

— Где она? — хочу прокричать в гневе, но вместо этого сдавленно сиплю.

Перед глазами все в тумане, голова кружится, а кончики пальцев немеют. Какой же он гад. Ни минуты не теряет!

Проскальзываю мимо мужа, бегло взглянув в пустую ванную комнату. С грохотом распахиваю дверь в спальню и врываюсь в комнату.

— Кто ты ищешь? — летит недоумевающий вопрос Марка мне в спину. — Полина!

Просто игнорирую его и открываю дверцы шкафа. Пусто.

Бросаю взгляд на постель. Сверху лежит аккуратно расстеленное покрывало и несколько декоративных подушек. Все точно так же, как я и оставляла. Значит, в постели для них слишком скучно и обыденно. Испытывали более экстравагантные места? Например, мой кухонный стол?

До боли прикусываю внутреннюю сторону щек и бегу на кухню, но Марк преграждает мне путь и крепко хватает за плечи.

— Полина, ты не в себе? — всматривается в мои безумные глаза.

Его же взгляд слишком спокойный для человека, который только что спал с другой женщиной. И это бесит еще больше.

— Пусти меня, — цежу я. — Мне нужно на кухню.

— Зачем? — продолжает он расспросы. — Ты скажешь, наконец, что происходит? — а вот сейчас его лицо выглядит уже более взволновано. — Ты Лизу потеряла?

— Нормально все с Лизой, она дома, — тихо отвечаю я и вырываюсь из ослабевшей хватки мужа. — И не прикасайся больше ко мне, ясно?

Я уже почти уверена, что застану голую девицу где-нибудь за шторкой кухни, но нет. Здесь тоже никого.

Злюсь. Неужели я не успела? Неужели она уже ушла?

Глава 6

Нервно усмехаюсь сама себе.

М-да. Если так, то мой муж просто гений. Привел девушку, отымел и тут же выставил за дверь. Это какой же нужно быть душой, чтобы принимать такой формат отношений?

И на лоджии, и в детских комнатах тоже пусто. В коридоре нет чужой обуви. Точно ушла...

— Все осмотрела? — хмыкает Марк. — Может, теперь уже поговорим?

Он не путался снова меня остановить. Просто подпирал стену, сложив руки на груди в замок, и с важным видом наблюдал за моими телодвижениями. Да, логично, что ее уже здесь нет. Иначе он не был бы сейчас так спокоен.

— Ты хочешь поговорить? — зло усмехаюсь я, вздернув бровь. — Конечно, давай поговорим. Например, о твоей совести. Нормально тебе без нее живется?

— Поль, ты снова хочешь вернуться к прежнему разговору? — скучающе отзывается Марк, едва не зевая.

— Как ты посмел притащить свою шлюху в наш дом? — сиплю я.

— О, у меня уже шлюхи появились, — усмехается он. — Не знал. Но спасибо, что сообщила.

— Да почему ты считаешь, что я полная идиотка? — всплескиваю руками и мотаю головой.

— Я этого не говорил. Ты сама это произнесла.

Ну, да, конечно. Яставляю себя идиоткой.

— Ты не ответил на вопрос.

— А что ты хочешь услышать, Полин? Что? Ты поэтому по дому бегала, как чокнутая? Думала, что найдешь здесь кого-то?

— Я же не знала, что ты так быстро справишься и выставишь ее, — фыркаю я.

— А-а, вот оно что, — протягивает он. — М-да, ты определенно тронулась умом.

— Это я тронулась? — усмехаюсь. — Ты посреди дня решил сходить в душ просто так, да? Вчера перед сном плохо помылся? Или чемодан был такой тяжелый, что ты весь вспотел?

— Боже, — он устало трет лоб. — Придумывай себе, что хочешь, раз даже не потрудились спросить у меня об этом.

— Ой, прости, — наигранно произношу я. — И почему же ты решил сходить в душ, милый? Удиви меня.

— Да нечем мне тебя удивлять, — хмурится он. — Ты ведь уже сама придумала замечательное оправдание этому. Так какой мне смысл сейчас что-то говорить и пытаться разубедить тебя? Ты же все равно веришь в то, во что тебе самой хочется.

Поджимаю губы и до боли впиваюсь ногтями в ладони, чтобы не разреветься.

Он издевается надо мной?

— В душевой подтекал кран, — произносит Марк, когда я уже и не жду от него ответа. — Решил резьбу посильнее затянуть. Потом открыл воду, чтобы проверить, нормально ли все. Но, видимо, случайно провернул переключатель, и на меня хлынула вода из тропического душа.

— Поэтому ты не удержался и решил помыться? — усмехаюсь я.

— Да не мысля я! — раздраженно отвечает он. — Снял промокшие вещи, но услышал, как щелкает замок. Поэтому быстро завернулся в полотенце и вышел посмотреть. Все!

— Встречать грабителя в одном полотенце. Умно, — хмыкаю я.

Но Марк выглядит вполне искренним, хоть у меня это и не особо укладывается в голове.

— Во-первых, не в одном, — он распахивает полотенце и демонстрирует мне свои боксеры. — А, во-вторых, причем тут вообще грабитель? Район новый, люди в домах путаются.

Ты не помнишь, как девушка пыталась открыть нашу дверь своими ключами? Я думал, что снова кто-то ошибся.

— Ну, это точно меняет дело. Открыть кому-нибудь дверь в полуобнаженном виде — это вообще замечательная идея.

— Нет, я должен был одеться и подождать, пока нам сломают дверной замок, — выплевывает он и уходит в спальню, добавив: — И зачем я только перед тобой распинался? Все равно остался хреновым.

Захожу в ванну и вижу одежду Марка на стиралке. И правда, мокрая. Выходит, не было тут никакой женщины, а я зря с ума сходила?

Вздыхаю, чувствуя свою вину за весь этот концерт. Теперь я во всем вижу измену, даже не разбираясь в ситуации.

Но я не должна чувствовать свою вину. Марк сам спровоцировал меня на это своим поведением. Все, Полина, соберись. А то так и недалеко до того, чтобы безоговорочно поверить в верность Марка.

Захожу в спальню и смотрю на почти обнаженного мужа. Он роется в своем чемодане и ищет, что ему надеть.

Даже в нынешнем состоянии не могу не подметить, какой он у меня красивый. И только злость из-за этого, отвожу взгляд.

— Долго еще будешь себя накручивать? — с нервной усмешкой спрашивает он.

— До тех пор, пока ты мне не докажешь свою верность, — хмыкаю я. — Но это тебе, очевидно не нужно, как и наша семья. Иначе ты бы не убежал сюда.

— По десятому кругу начнем?

— Да нечего начинать. Я тебе все уже сказала, а ты показал свое истинное отношение ко мне, — общение с Марком раздражает меня все больше и больше.

Он не хочет слышать меня. И сам будто не понимает, как поступает со мной. Или просто делает вид, что не понимает.

— Лизу хочет к бабушке в гости. Ее нужно отвезти, — продолжаю я. — Сегодня.

— А, так ты из-за этого пришла? — ухмыляется, изогнув бровь. — Но позвонить, конечно, не могла.

— Я звонила тебе. И Лиза звонила. Ты не взял трубку.

— И ты, конечно же, сразу решила, что я с другой, и прискакала, — укоризненно мотает он головой.

— Я пришла только ради дочери! — раздраженно отвечаю я и выхожу из комнаты.

Бесполезно с ним о чем-то говорить. Зачем я вообще пришла? Надо было самим добираться с несколькими пересадками. Долго, нудно, зато нервы себе не потрепала бы.

— Подожди, — слышу, уже стоя в коридоре. — Я оденусь, и поедем.

Глава 7

Выхожу на улицу и пока жду мужа, набираю номер мамы.

— Привет, Поль. Как твои дела? — отвечает она на звонок.

— Привет, мам. Все нормально, — стараюсь говорить бодро, чтобы не выдать своего истинного состояния. — Ты недавно говорила, что хотела бы взять Лизу к себе на пару недель во время каникул. Ты все еще хочешь, или планы изменились?

— Очень хочу! И ничего не изменилось. А ты что, решила ее отпустить ко мне? — с надеждой спрашивает мама.

— Да, она очень хотела к тебе поехать, и я дала добро. Мы уже собираемся к тебе. Через пару часов будем.

— Ой, как здорово. Приезжайте! — взвизгивает она. — Я пока для Лизоньки ее любимый супчик и котлетки приготовлю.

— Хорошо. Тогда до скорого.

— Подожди, — останавливает меня мама. — Поль, у тебя точно все нормально?

— Да, все в порядке.

— Просто подозрительно как-то. Лизу вдруг решила у меня оставить. И голос еще у тебя какой-то странный.

— Все хорошо, мам, не накручивай себя, — отмахиваюсь я. — Просто работы сейчас много, устала.

— Понятно, — как-то недоверчиво протягивает она. — Ладно, приезжайте. Дома тогда еще поговорим.

Кладу трубку. Вот как она поняла, что что-то не так? Теперь ведь не успокоится, пока не выудит из меня правду. Но я пока не готова рассказывать маме о том, что происходит у нас с Марком.

Да и не уверена, что вообще настанет момент для подобного обсуждения. Не такие уж у нас с мамой доверительные отношения. Это с Лизой она любящая и ласковая бабушка. А вот мамой она всегда была тираничной и властной. Поэтому я не воспринимаю ее, как поддержку. И почти уверена, что если поделюсь с ней своими проблемами, то услышу лишь упреки в свой адрес.

— Поехали, — раздается голос мужа за спиной, и меня невольно передергивает.

Медленно выдыхаю, успокаивая себя, сажусь в машину к Марку и отворачиваюсь к окну.

В какой момент наши отношения дали трещину? Когда Марк так сильно поменялся и стал таким принципиальным и самовлюбленным эгоистом? И почему я этого не заметила раньше?

Не понимаю, что мне теперь делать. Как жить в этом подвешенном состоянии? Прямо как с котом Шредингера: пока коробка неоткрыта, измена существует и не существует одновременно. А мне очень надо открыть эту чертову коробку! Пока мои собственные нервы не сожрали меня.

Зря я угрожала Марку разводом. Только все испортила. Мне стоило промолчать, затаиться и пристально наблюдать за мужем.

Но я повела себя слишком импульсивно, и тем самым отрезала себе возможность хоть как-то контролировать мужа. Надеюсь на один результат, а получила совсем иной и только навредила самой себе.

— С чего вдруг ты решила отправить дочь к бабушке? — интересуется Марк.

— Она так захотела, — бесцветным голосом отзываюсь я. — И это очень вовремя. Я сейчас не в состоянии ей объяснять, почему отец теперь живет отдельно от нас.

— Не утруждайся. Я сам с ней поговорю.

— Правда? — наигранно удивляюсь я. — И что же ты ей скажешь?

— Разберусь, — небрежно бросает он.

— Конечно. Ты у нас мастер разбираться, — хмыкаю я. — Сбегаешь при любой трудности вместо того, чтобы решать ее.

— Ты это сейчас серьезно? — он резко останавливается перед нашим подъездом, и я едва успеваю выставить руку перед собой, чтобы не стукнуться лбом о приборную панель.

— Марк, ты нормальный вообще? Зачем так резко тормозить! Я ведь чуть головой не ударилась!

— Лучше вы ударились, — хмыкает он. — Может, тогда бы перестала нести всякую чушь.

— Поверить не могу, что ты так себя ведешь, — мотаю головой и дергаю дверную ручку.

— Я тебя еще не отпускал, — цедит грозно и хватает меня за руку. — Зря не разбрасывайся громкими словами. И думай тщательнее, прежде чем что-то произнести вслух.

— Это угроза? — веду бровью, всматриваясь в потемневшие глаза Марка.

— Предупреждение. Я не хочу, чтобы ты наплела нашей дочери ту чушь, в которой сама себя убедила.

— Зачем мне саму себя в чем-то убеждать, если ты сам с этим прекрасно справляешься? — усмехаюсь я. — Каждым своим действием, каждым своим словом ты показываешь, насколько я стала для тебя неценна. Просто пустое место.

— Знаешь, я всерьез начинаю думать, что тебе пора обратиться к врачу, — протягивает Марк. — И совершенно неуверен, что тебя можно оставлять с ребенком.

— Какая же ты сволочь! — выпаливаю я, одергиваю руку и пулей вылетаю из авто.

Это уже не мой муж. Не тот человек, с которым я жила все эти годы.

Может, и не нужно мне выяснять, была ли измена? Даже если и не было, то, похоже, это уже ничего не изменит. Наша семья и так уже развалилась. И, судя по его словам, он способен на все. Может даже выставить меня душевнобольной, чтобы отнять дочь.

Глава 8

— Зайчик, ты собралась? — выкрикиваю я, заходя в квартиру.

— Да-а, — отвечает дочь, выбегая навстречу из детской, и обвивает меня своими ручками. — Мамуль, я так рада, что поеду к бабушке!

Она поднимает на меня озорные глазки, пристально смотрит и вдруг надувает губки:

— Но только я там буду очень скучать по тебе.

— И я буду по тебе скучать, — с грустной улыбкой протягиваю я и целую дочь в макушку. — Но зато ты хорошо проведешь время с бабушкой и друзьями. И мы с тобой сможем созваниваться по видеосвязи. Хоть каждый день!

— Тебе тоже будет нескучно. С тобой папа останется, — вновь улыбается Лиза.

— Ага, — киваю, едва натянув улыбку.

— Я по нему тоже буду скучать. Очень-очень! Давайте вы вместе будете мне звонить по вечерам, когда папа будет возвращаться с работы?

— Посмотрим. Вы лучше с ним сами созванивайтесь днем. Ты ведь знаешь, папа почти всегда поздно с работы возвращается, когда ты уже спишь.

Стараюсь преподнести все так, будто ничего не случилось, но при этом не врать, а просто недоговаривать. Я вообще не представляю, как сообщу дочери о том, что папа теперь будет жить отдельно. Боюсь, для нее это станет трагедией. Но и несчастные родители, которые вынужденно останутся вместе, ей тоже не нужны. Я это на собственном опыте испытала, и не желаю подобного своему ребенку.

Мои родители оставались вместе ради меня, по крайней мере мне так мама говорила. И на протяжении долгих лет я каждый день слушала их ссоры, истерики мамы. Иногда даже драки наблюдала.

Вот и кому они сделали лучше? Себе? Мне? Да никому! А я ведь хорошо помню, как говорила маме, что не против их развода. Но они так и продолжали быть вместе.

А потом в этой лютой ненависти друг к другу умудрились родить мне брата. Можно было бы подумать, что они наладили отношения, и дали себе второй шанс. Но нет. Они просто родили еще одно несчастное существо, вынужденное жить в семье, в которой не знаю слова «любовь».

И все же они развелись, когда я училась в институте. И каждый из них нашел себе другого спутника по жизни. Стоило ли столько лет терпеть и издеваться друг над другом и причинять боль своим детям?

— Ну все, бери свой рюкзачок и обувайся, а я быстро соберу тебе одежду и пойдем, — тараторю я, скидываю обувь и бегом иду в детскую.

Через пять минут мы уже выходим из дома и садимся к Марку в машину.

— Привет, красотка! — игриво произносит он, повернувшись к Лизе.

— Привет, папуль. А ты куда уезжал? Ты ведь с утра дома был.

— Дела кое-какие появились, — без конкретики отвечает Марк и отъезжает от дома.

Надо же. А я думала, он расскажет, что ушел жить отдельно и во всем обвинит меня. Не хочет сам сообщать об этом дочери, или не торопится этого делать, потому что надеется все наладить?

Едем в полном молчании, только игра дочери на планшете нарушает тишину. А ведь раньше мы слушали музыку в дороге, подпевали, играли в слова, или просто болтали о чем-нибудь. Но все изменилось не в этот раз, а немного раньше. Вот только когда? Я даже не заметила, когда настали эти перемены. Как и не заметила изменений в своем муже.

Через полтора часа останавливаемся возле дома моей мамы. Выхожу из машины, открываю дверь Лизе и забираю рюкзаки.

— А ты не станешь подниматься? — спрашиваю у Марка, который по-прежнему сидит за рулем.

— Я хочу поскорее вернуться домой и отдохнуть, — сухо отзывается он.

— Давай хотя бы чай попьем с мамой. Некрасиво же. Столько времени ехали, неужели десять минут сыграют роль?

— Если хочешь, ты можешь оставаться здесь. Пообщаешься с мамой, отдохнешь. А я тебя заберу через пару дней.

— Ты же знаешь, я не могу остаться. У меня много работы.

— Ну конечно, работа, — кривится он в усмешке. — Тогда отводи Лизу и поехали.

Захлопываю дверь. К чему создавать лишние трудности? Ну, правда, в чем проблема зайти к маме на десять минут?

Вздыхаю, беру Лизу за руку и вместе с ней иду к дому.

— Лизонька! — с радостным криком распахивает дверь мама и обнимает внучку, бросившуюся в ее объятия. — Проходите скорее. Я вам столько вкусного приготовила для вас!

— Извини, мам, но я не буду заходить, — виновато отвечаю я, ставя рюкзаки в коридоре, и целую маму в щеку. — Марк внизу ждет, ему ехать надо.

— Даже полчаса не побудете? — удивляется она.

— Не могу. Видишь, Марк даже подниматься не стал из-за того, что торопится. Мы поедем. Не обижайся.

— Ладно, езжайте, — отмахивается она, но видно, что немного расстроилась.

— В следующий раз посидим, когда Лизу будем забирать, — отвечаю я.

— Пока, мамуль, — дочь жмет ко мне, а я наклоняюсь к ней и целую сладкие губки.

— Пока, милая. Желаю тебе хорошо провести время с бабулей. Звони мне, хорошо?

— Ладно. Пока!

— Пока, — машу рукой на прощание и выхожу из квартиры.

Возвращаюсь в машину. Марк смотрит на меня хмуро и с немым упреком. Всем своим видом он говорит, что я провинилась. А я... Я по инерции начинаю чувствовать себя виноватой, хотя точно знаю, что винить мне себя не в чем. Разве только в том, что не поступила хитрее и открыто высказала свои подозрения Марку...

Глава 9

— Готова к конструктивному разговору? Или тебе нужно еще время, чтобы подумать? — с недовольством спрашивает муж, изогнув бровь.

— О чем я должна подумать, Марк? — хмурюсь, вглядываясь в его бесстыжие глаза.

Совсем непохоже, что он что-то сделал выводы из того, что произошло между нами, и раскаялся.

— О своем поведении, — строго отвечает, будто я нашкодивший ребенок.

Еще один недовольный взгляд в мою сторону, а затем Марк переводит все внимание на дорогу и отъезжает от дома моей мамы.

— Я просто не верю своим ушам, — нервно смеюсь и мотаю головой. — Ты только послушай себя. Это я должна думать о своем поведении? Не ты?

— Ясно. Разговора не выйдет, — недовольно хмыкает.

— Нет, подожди, ты уже начал, — напираю на него. — Ты, действительно не понимаешь того, что творишь, или притворяешься?

— И что же я творю? — в его голосе наигранная заинтересованность.

— Ты предал меня, а теперь строишь из себя обиженного. Вот что! — не выдерживаю я. Ну как можно быть настолько бессовестным и хладнокровным человеком? Как?!

— Тебя никто не предавал!

— М-м-м, убедительно, — протягиваю я.

— А что я должен сделать, чтобы тебя убедить? Я сказал тебе, что у меня никого нет, но ты все равно не веришь!

— Да ты вообще ничего никому не должен, Марк. Даже телефон показывать не обязан. Это же твое, да? А что там думаю я, что чувствую, это совершенно неважно. Ты на верном пути, если решил разрушить нашу семью.

— Полина, не выводи меня из себя, — цедит он, сжимая челюсти, оттягивает ворот футболки и дует под нее. — Ты создала конфликт на пустом месте и пытаешься вменить мне вину за свои фантазии.

— Марк, ты еще не устал говорить, что я что-то там сочиняю, а? — вздыхаю я. — Ну неужели ты за столько лет меня так и не узнал и считаешь слепой и безмозглой дурой? Все ведь очевиднее некуда. Я говорила это и скажу еще раз: твой отказ показать телефон говорит только о том, что тебе есть, что скрывать. Так не поступают любящие и понимающие мужья, которые однажды уже предавали.

— Боже, да сколько можно одно и то же...

— Нет, подожди. Ты хотел конструктивный разговор? Давай. Чего ты? Нет аргументов?

— А какие, твою мать, нужны аргументы?! — выпаливает он и бьет тыльной стороной ладони по рулю. — Я бы понял твои нападки, если бы ты увидела засос, помаду на шее, волосы чужие, в конце концов. Но ничего же этого не было! Сраный телефон отказался тебе предъявлять, и тебя понесло!

— Если бы я увидела чужую помаду и волосы, то, поверь, сейчас меня бы не было рядом с тобой. И разговаривали бы только через адвоката.

— Вот! — с радостным злорадством выплевывает он. — Ты сама ведь понимаешь, что тебе нечего предъявлять! Но ты продолжаешь наседать.

— Да я тебя вообще больше не трону, — отворачиваюсь к окну. — Ты сам завел этот разговор.

— Потому что я хочу, чтобы ты осознала, что ведешь себя неадекватно и беспочвенно обвиняешь меня.

— Марк... Человек, который ни в чем не виноват, которому дорога его семья, не стал бы сбегать в другую квартиру. Ты не стал доказывать свою правоту. Да даже не проигнорировал нападки больной на голову жены, которая стала такой по твоей милости. Ты просто взял и свалил. Если ты хотел разойтись и искал повод, как это сделать, то у тебя получилось.

— Да я просто устал, Полина! Устал! — Марк выворачивает на обочину и бьет по тормозам. — Я долгие месяцы мирился с твоим безразличием ко мне. А тут на тебе! Обратила внимание и вывалила на меня кучу грязи! Я не хотел это выслушивать и раздумать конфликт. Поэтому и ушел. Хотел дать тебе время остыть.

— Как благородно с твоей стороны, — горько усмехаюсь я. — А о каком ты безразличии сейчас говоришь? Я что-то не пойму.

— Я не знаю, что с тобой происходит, но ты очень сильно переменялась за последние полгода. Тебе вообще стало наплевать на меня. Ты теперь как холодная и непробиваемая стена. Ни любви от тебя, ни нежности. Ничего.

— Так мы теперь обо мне говорим? Не о тебе? — мотаю я головой.

Как резко у нас поменялась тема.

— Да, Полина, о тебе, — кивает Марк. — Ты отстранилась от меня, а теперь обвиняешь меня во всех смертных грехах. Да, я стал поздно приходить домой и работать по выходным. Я загружаю себя работой по полной, беру более крупные и трудоемкие проекты. Почему? Так а для чего мне рано приходить домой, если ты все равно занята? Чтобы просто полежать на диване, дожидаясь, пока ты освободишься? Я лучше в это время своими делами займусь. Во сколько бы я ни пришел, мы ужинаем вместе, а потом ты снова идешь работать. То, что происходит, это результат твоих действий, а не того, о чем ты думаешь.

Меня словно током прошибает от его слов. А он ведь прав. Своими стремлениями к вершинам я сама, не ведая того, подтолкнула Марка к задержкам на работе. Зачем ему спешить домой, если там его никто не ждет? Это условно, конечно, потому что я всегда его очень жду. Но это не отменяет того, что он не чувствует моего присутствия.

— Я ведь даже спать ложусь один чуть ли не каждый день, — продолжает Марк. — И неоднократно намекал тебе о том, что мне не нравится это. Но ты не слушала, или не хотела слышать. Ты забила на мои слова, на меня. А теперь еще сыплешь пустыми обвинениями.

Мысли все перепутались. Не знаю, что и сказать теперь.

— Обдумай хорошенько мои слова, прежде чем снова мне что-то сказать, — подытоживает Марк. — Я дам тебе время. А пока поживу один.

Глава 10

Пустая квартира встречает меня глухой и тоскливой тишиной, в которой шум собственных мыслей сводит с ума. Одиночество давит с первых же минут, хотя совсем недавно мне казалось, что оно облегчит мое состояние и поможет разобраться во всем.

Наливаю себе освежающего чая с мятой из холодильника и сажусь за стол. Из-за жары конденсат быстро проступает на внешних стенках бокала. Провожу кончиком пальца по стеклу, и скопившаяся влага стекает каплями на стол.

Мое счастье точно так же утекло прямо из-под пальцев. И в этом виновата я сама.

Глупая. Зачем нужно было беречь прошлое? Зачем прислушалась к тревожным звонкам, если так сильно боялась потерять мужа?

Если бы я промолчала, если бы убедила себя, что ничего плохого не происходит, то сейчас все было бы как обычно. Наша семья была бы вместе. А теперь... Что будет теперь?

Мне страшно осознавать, что мы, и правда, можем развестись. Но еще хуже оттого, что это может оказаться единственно верным для нас выходом. И дело уже не только в измене, в которой я все еще не уверена до конца.

Мы перестали делать счастливыми друг друга уже давно. По крайней мере Марк ясно мне дал это понять. Ни любви, ни теплоты, ни ласки он не видел от меня, хотя я своего отношения к нему не меняла.

Что же касается меня... Я совсем запуталась. Мне казалось, что в семье все хорошо, стабильно. Я просто стремилась к новым возможностям, чтобы сделать себя и свою семью счастливее.

А что по итогу? Вместо ожидаемого счастья я оказалась у разбитого корыта. И если измена мужа все же была, неужели это я снова подтолкнула его к этому? А если нет, меняет ли это что-нибудь теперь? Есть ли у наших отношений еще какой-то шанс, или это точно конец?

Мне больно осознавать, что я стала плохой женой для Марка. Но об этом стоит сожалеть, только если это результат моих действий. А если все из-за того, что у него появилась другая... Нет, тут тоже ничего не меняется. Все так же горько.

Боль прошлой измены требует покончить с отношениями и не пытаться выяснить правду. Ведь если я узнаю, что мое чутье меня не подвело, я просто сойду с ума от горя.

Но здравый смысл подсказывает, что так нельзя. Нас связывает прошлое и дочь. Независимо от причины расставания, мне будет плохо. Так стоит ли рвать отношения, если нет измены? Вдруг нас еще можно спасти?

Самостоятельные обсуждения наших проблем, посещение семейного психолога — это не гарантия успеха. Но мы хотя бы можем попытаться сохранить нашу семью. Вдруг это просто кризис, через который проходят все семейные пары?

И пускай сейчас я испытываю страшную обиду на Марка за его действия и слова, но я должна перешагнуть через свою гордость и самолюбие. Я больше не стану рубить с плеча, не буду лелеять свои обиды, а сделаю шаг навстречу. Только когда Марк будет рядом, я смогу наверняка выяснить правду. И только так сохраню свою семью, если причины наших разногласий не из-за другой женщины, а только в нас самих.

Но я решаю сделать паузу, чтобы быть уверенной в своем решении. А следующим утром пишу Марку сообщение:

«Привет. Давай встретимся и поговорим».

Долгое молчание, и только через час я получаю от него ответ:

«Привет, Поль. О чем ты хочешь поговорить?»

«Как о чем? О нас, конечно. О чем мы еще сейчас можем говорить?»

«Если ты снова хочешь обвинить меня в измене, то я заведомо не вижу смысла в разговоре», — получаю его ответ, который меня почему-то злит.

«Мое недоверие к тебе — это одна из проблем, которая касается НАС. И я считаю, что это нужно обсудить. Или мне сделать вид, что ничего странного не произошло?».

«Я не знаю, что нам делать, Полин. Я уверен, что очередной разговор приведет к новой ссоре. А я не собираюсь снова с тобой ругаться».

«Мы еще не попытались поговорить, а ты уже уверен, что ничего не получится... И что ты предлагаешь? Просто будем жить отдельно дальше и отмалчиваться? Это разве решит наши проблемы?», — чувство бессилия все сильнее накрывает меня.

И все больше складывается ощущение, что Марк вовсе и не собирается сохранять наши отношения.

В ответ снова в ответ тишина, будто целенаправленный игнор. Зажимаю ладонью рот, не позволяя себе разреветься.

«Ладно. Я заеду вечером», — все же получаю от него ответ, в котором я не вижу желания Марка. Это одолжение для меня.

Глава 11

Кладу телефон на тумбочку, и взгляд цепляется на нашу свадебную фотографию в белой резной рамочке. Мы здесь такие счастливые и влюбленные...

Вот только на фото уже не мы. Это совсем другие люди из прошлой жизни. Эта юная парочка по-настоящему умела любить и ценить друг друга. Они радовались каждому прожитому дню и просто дышать не могли друг без друга.

Вспоминаю, как лежала в роддоме, как появилась на свет моя доченька. Я так ждала ее появления, так хотела поскорее ее увидеть....

Но в тот момент во мне что-то переменялось, или даже сломалось. Лиза лежала отдельно от меня в детском отделении, ее приносили только на кормление. И те дни для меня стали каким-то кошмаром.

Швы, плохое самочувствие, боли — все это было ерундой по сравнению с тем, как мне было плохо в отсутствие дочери. Я закрывалась в душевой, обнимала руками опустевший живот и горько плакала от какого-то необъяснимого чувства страха и одиночества.

И я понимала, что это странно. С моей девочкой ведь все было в порядке, но от мысли, что сейчас она не рядом, я просто сходила с ума.

А потом Марк забрал нас домой. Когда он впервые взял Лизу на руки, то расплакался. Он прижимал к себе малюсенький комочек в выписном конверте, целовал мои щеки и шептал, как сильно благодарен за нашу малышку.

Мы, наконец, были вместе и безумно счастливы. И, казалось, так будет всегда.

Но все оказалось сложнее, чем я представляла. Марк почти никогда не вставал к Лизе по ночам, но я относилась к этому с пониманием. Все-таки он работал с утра до вечера, уставал. И следующим утром ему опять нужно было на работу.

А у меня была возможность поспать вместе с Лизой днем. Тем более, что без меня она никогда не спала. Всего пятнадцать минут моего отсутствия — и она уже просыпалась.

Марк злился, потому как я не могла уделить ему достаточно времени, чтобы побыть наедине. Да и в те недолгие минуты уединения я всегда напрягалась, ожидая, что Лиза вот-вот заплачет. И, наверное, именно из-за этого напряжения мне не хотелось близости.

Лиза стала спать самостоятельно только к двум годам, когда я завершила грудное вскармливание. Правда, желание так и не успело расцвести во мне к тому моменту, но я готова была к разным способам, чтобы пробудить его и восполнить все, что недодала мужу.

Правда, к тому времени у Марка уже появилась та, которая компенсировала ему нехватку близости. Это был для меня настоящий удар. В те моменты я тоже вспоминала, как Марк благодарил меня за дочь, и в моей голове просто не укладывалось, как же он смог предать меня — мать его ребенка?

Когда все вскрылось, Марк ушел из дома, я пошла пожить к Оле — моей старой подруге. Маме не решилась рассказать обо всем и пойти к ней. Слишком стыдно было признаться, да и не чувствовала, что смогу получить от нее поддержку.

Несколько дней я была просто овощем. Не могла есть, все время рыдала и смотрела в потолок. Подруга меня тогда по-настоящему выручила. Не знаю, как бы я справилось без нее...

А потом Лиза сильно заболела. Я вернулась домой и сообщила о болезни дочери Марку. Он ведь тоже родитель, должен о таком знать. По крайней мере, на тот момент я думала именно так.

Не помню, как именно он просил прощения, какие слова говорил. Помню только его клятвы, что это никогда больше не повторится. И я решила дать нашим отношениям второй шанс. Потому что испугалась потерять любовь всей своей жизни. А еще побоялась воспитывать дочь совсем одна.

Боль предательства утихла за несколько месяцев, неприятное стало забываться, а отношения будто стали еще крепче, чем прежде. И шесть лет я жила абсолютно нормально, полностью уверенная в том, что такое больше никогда не повторится.

Говорят, что доверие после такого не вернуть, но я верила Марку. Верила до недавнего момента. А теперь все рухнуло.

Сейчас я уже не боюсь воспитывать дочь одна. Она уже не кроха, а вполне самостоятельная девочка. И все же мне больно от мысли, что она может расти не в полной семье.

Но пока я откладываю эту мысль поглубже. Вдруг у наших отношений с марком еще есть шанс? Конечно, если не было измены, и это мне еще нужно выяснить.

А пока я буду мудрой. Вернее, постараюсь такой быть дальше, раз сразу не получилось. И когда Марк придет на разговор, я постараюсь вернуть его домой.

Обрываю свои размышления и беру телефон, чтобы позвонить дочке. Интересно, как она там? Вдруг уже домой захотела?

— Алло, — трубку поднимает мама.

— Привет. А где Лиза? — спрашиваю у нее.

— С подружками в нашем дворе гуляет. А телефон дома оставила.

— Позови ее домой, пусть возьмет сумочку с телефоном. У вас хоть и спокойно, но не нужно отпускать ее гулять без телефона. Мало ли.

— Да не переживай ты, с ними бабушка одной из девочек. Или ты думаешь, я бы отпустила ее одну гулять? — хмыкает мама.

— Ясно. Как она вообще? Все нормально? Домой не просится?

— У нас все замечательно. А вот насчет тебя я бы хотела поговорить, — как-то подозрительно протягивает мама, будто уже обо всем знает.

— А что обо мне говорить? — непринужденным тоном спрашиваю у мамы. — Работаю, делами домашними занимаюсь...

— А с Марком у вас как?

— Да нормально все у нас, — голос предательски дрожит.

Даже правдоподобно соврать я не в состоянии — настолько меня задевает эта тема.

— Уверена? — недоверчиво переспрашивает мама и добавляет: — Мне Лиза сказала, что вы ночью ругались. А еще она видела, что ты плакала.

Черт... Все же разбудили ребенка своей руганью. А я так надеялась огородить ее от всего этого.

— Ну, так и что скажешь? — вновь спрашивает мама, нарушая молчание.

И тут же я слышу стук в дверь.

— Мне пора! Позже поговорим, — тараторю я в ответ и бросаю трубку.

Разговора удалось избежать, но это лишь временно. Мама не успокоится, пока не выудит из меня правду.

Глава 12

Открываю входную дверь и впускаю мужа в квартиру:

— Привет.

— Привет, — сухо отзывается Марк.

— Теперь ты стучишься домой? Своими ключами не открываешь? — хмыкаю я, но тут же ловлю себя на мысли, что начала разговор не с того.

Надо немного абстрагироваться и поговорить без претензий и обид. Иначе Марка мне не вернуть домой.

— Они остались здесь. Я их не брал с собой, — прямолинейно отвечает он.

Вот как... Забыл взять? Или сделал это целенаправленно, не планируя вообще возвращаться?

— Ясно, — выдыхаю я и сдерживаю в себе желание озвучить эти вопросы. — Хочешь кофе, чай? Или, может, поесть?

— Ничего не хочу, спасибо.

— Ладно, — киваю. — Тогда идем на кухню.

Располагаемся напротив друг друга за столом. Ощущается холод и отстраненность между нами, будто мы вовсе не семья, а чужие люди. И встретились мы будто не для обсуждения наших отношений, а ради какого-то делового разговора.

Или я уже накручиваю себя?

— Если позволишь, то я начну, — выдыхаю я и нервно тереблю подол своего платья.

— Конечно, — кивает Марк.

— Только давай поговорим спокойно и не будем перебивать друг друга, ладно? — делаю ремарку.

— Я и не ругался с тобой, — разводит он руками, намекая на то, что в нашей ссоре виновата только я.

Медленно втягиваю носом воздух, чтобы не сорваться. Доказывать сейчас свою правоту просто бессмысленно. Марк все равно будет стоять на своем. И это только приведет к очередной ссоре.

— Вначале я повторю то, что уже говорила тебе. Но только для того, чтобы объяснить, почему так произошло.

— Слушаю.

Нет, мне не показалось. Марк будто на деловой встрече. Он совершенно спокоен, а на лице никаких эмоций.

— Я вспыхнула, потому что люблю тебя, Марк, и не хочу потерять. Да, мне показалось, что все происходит, как и в прошлый раз, и я очень сильно испугалась. Потому что боюсь пережить такое снова.

— Да, я вижу, что ты до сих пор тащишь за собой этот вагон, который так и не отпустила, — кивает он.

— Я была уверена, что отпустила. Я ведь столько лет об этом даже не упоминала. Но то, что я стала замечать, всколыхнуло прошлое. Я всего лишь хотела убедиться, что все в порядке, что мне нечего бояться. И просто ожидала, что ты, как любящий муж, поможешь мне с этим. Но этого не произошло, и поэтому я сорвалась, — делаю глоток воды, чтобы смочить пересохшее горло, и продолжаю: — Я понимаю, что перегнула палку, и не должна была говорить про развод. Потому что я его не хочу. Но и ты поступил со мной жестковато, тебе не кажется? Это ведь просто телефон. Неужели нельзя было выполнить мою просьбу, чтобы я успокоилась сразу?

Марк тяжело вздыхает, поджав губы.

— Нет-нет, я сейчас без претензий, — тут же добавляю я. — Я просто пытаюсь объяснить, почему у меня была такая реакция. Мне не совсем понятно, почему ты так поступил.

— Полин, — Марк складывает руки на груди в замок. — Ты ведь понимаешь, что дело вообще не в телефоне?

— А в чем же еще? — не скрываю своего удивления.

— Я сказал тебе, что у меня никого нет, но ты не поверила. Так каким, черт возьми, образом ты удостоверишься в этом через телефон? Чтобы изменять, не обязательно с кем-то созваниваться и переписываться. Ты ведь не думаешь, что я иду в магазин, а заодно заглядываю к какой-нибудь соседке?

— Нет. Но...

— А почему нет? — ведет он бровью. — Если есть желание, то можно найти кучу возможностей, чтобы переспать с кем-то на стороне. Ты не можешь контролировать каждый мой шаг. Получается, что каждый раз, когда я вне дома, ты можешь думать, что я изменяю тебе. Ты либо доверяешь мне и моим словам, либо нет. И проверка телефона тут тебе не поможет.

Как бы ужасно ни звучали слова Марка, но он в этом прав. Изменять можно где угодно и когда угодно. И нужно постоянно ходить хвостом за своим мужем, чтобы быть на сто процентов уверенной в нем.

Я понимаю, что это полный бред. Так жить нельзя. Ненормально все свое время посвящать сомнениям и тревогам о том, где сейчас мой муж и что делает он на самом деле. Так можно совершенно позабыть о самой себе и собственной жизни.

А еще я понимаю, что нынешнее недоверие возникло не просто так. Это не моя вина, а результат прошлой измены Марка и его нынешнего поведения. Но и заикливаться сейчас на его вине — это путь к безоговорочному расставанию, к которому я совершенно не готова.

— Ты говоришь вполне логичные вещи, — соглашаюсь с мужем. — И, да, я понимаю, что мне нужно работать над собой и снова научиться доверять тебе. Но одна я не справлюсь. Мне очень нужна твоя помощь в этом. Если, конечно, мы оба хотим сохранить наши отношения и сделать их лучше.

— Если честно, то я не уверен, что это нам поможет, — отвечает Марк, вгоняя меня в замешательство. — Наши отношения давно превратились в обычное соседство. И если мы не изменим все глобально, то, боюсь, нет никакого смысла сохранять брак. В этом случае мы лишь оттянем неизбежное еще на какое-то время.

С каждым словом мужа сердце в моей груди бьется все чаще и чаще, а лопатки обдаёт жаром.

— Я тебя сейчас совершенно не понимаю, — качаю головой и вглядываюсь в пустые глаза мужа, которые мне кажутся все более чужими. — Откуда взялись эти мысли про необходимость глобально все менять? Все ведь было хорошо до последней ссоры.

— Это для тебя все было хорошо, — припечатывает Марк. — Потому что я терпел и молчал обо всем, что меня не устраивает.

— Серьезно? Ты терпел? Меня терпел?! — моя выдержка за секунду растрескивается по швам.

Это какой-то абсурд... Сумасшествие!

— Я терпел то, как ты стала относиться ко мне, — отвечает, с превосходством глядя на меня. — Я тебе уже говорил в машине о тех изменениях, которые произошли с тобой за то время, как ты стала работать дома.

— Ты меня сейчас попрекаешь этим? — я просто не узнаю своего мужа. — Ты ведь поддерживал меня! Выходит, это было не так?

— Я тебя не попрекаю, а говорю по факту, — твердо произносит Марк. — Я поддерживал тебя с самого начала, говорил, какая ты молодец, что многого сможешь добиться. Но сейчас

я говорю тебе о том, что эта работа изменила тебя. Похоже, сама ты этого не замечаешь. А я просто устал от такого отношения.

— С ума можно сойти, — нервно усмехаюсь я и подсакиваю со стула, чтобы наполнить опустошенный стакан.

Дыхание сбивается, в горле колючий ком, мешающий нормально вздохнуть. Беру кувшин и дрожащей рукой наливаю себе попить. Вода расплескивается на столешницу и тонкой струйкой бежит на пол.

В любой другой момент я бы срочно схватила тряпку, но сейчас мне совершенно плевать на лужу. Моя семья превращается в тыкву, а мой муж — в бездушное чудовище, которого я совершенно не знаю.

Кажется, он и не собирается бороться за нас. Он ищет новые поводы развалить все окончательно.

Глава 13

Залпом осушаю бокал, со звоном ставлю его на столешницу и резко поворачиваюсь к мужу:

— Позволь узнать. Раз тебя все настолько не устраивало, почему же ты молчал и только сейчас решил высказать мне это?

— Я не знаю, честно, — пожимает он плечами. — Наверное, надеялся, что все наладится само собой. Но последний скандал открыл мне глаза на происходящее между нами.

— И что ты предлагаешь делать? — задаю резонный вопрос, ожидая услышать лишь страшное слово «развод».

— Без понятия, — вздыхает Марк. — А ты как думаешь, что мы можем сделать?

О, нет. Он сам этого слова не произнесет. Он ждет его от меня!

— Судя по тому, что ты сказал, мне нужно меняться ради наших отношений. Потому что нынешняя «я» тебя не устраиваю. Вот только знаешь, что интересно? При всем этом ты даже не думаешь о том, что меня тоже что-то может не устраивать! Тебе ни в чем не нужно меняться? Только мне?

— Ты же сказала, что до последней ссоры для тебя все было хорошо, — разводит Марк руками, умело переворачивая мои слова против меня же.

— Да потому что я люблю тебя таким, какой ты есть! И принимаю все твои недостатки, потому что они — часть тебя.

— Ну, значит ты молодец, можешь мириться с тем, что тебе не нравится. А я так больше не могу. Ресурс исчерпан.

— Ладно, — произношу и медленно выдыхаю, лавируя на грани самообладания. — То есть я должна измениться, чтобы мы могли сохранить наши отношения, правильно?

— Да, — не теряясь с ответом, произносит Марк.

Я уже готова взорваться от возмущения и негодования, но держусь. Из последних сил держусь, чтобы не нарушить то, к чему я хотела привести этот разговор.

— Хорошо, я готова меняться ради нас, — часто киваю, словно болванчик. — Мы вместе будем обсуждать то, что не нравится, вместе будем это менять. Но для этого тебе нужно вернуться домой.

— Нет, я не хочу торопиться с этим, — убивает своим ответом Марк. — Будет лучше, если мы проживем отдельно какое-то время. Будем встречаться, попробуем начать наши отношения сначала. И если поймем, что у нас все же есть будущее, то тогда уже можно будет поговорить о том, чтобы снова съехаться.

Меня будто окатили ведром ледяной воды. Безотрывно смотрю на Марка и тупо моргаю. Пытаюсь взять в толк слова Марка, но не в силах подобрать не них ответ.

Это звучит еще бредовее, чем его прошлые речи. Пожить отдельно, чтобы улучшить отношения? Это как вообще?

Мы ведь не парень с девушкой, чтобы встречаться только для приятного препровождения времени. У нас семья, общий дом, быт. Ребенок, в конце концов!

И как он себе это представляет? Я примерю на себя роль матери-одиночки, которая все так же будет заниматься домашними делами, работой, ребенком, а заодно и вариться в своих душевных переживаниях и каждый день трястись над вопросом: «а вернется ли муж?».

Марк же окажется в роли холостяка, который будет занят лишь своей работой. У него появится достаточно времени для того, чтобы вновь вкусить жизнь свободного мужчины без семейных хлопот.

Он просто хочет пожить для себя и его совершенно не волнует, тяжело ли будет мне. Я не буду иметь возможности отбросить все свои обязанности и просто заняться собой, переварить все то, что происходит. Но тяжело мне будет не физически, нет. Я привыкла, что все заботы почти всегда на мне. Однако Марк был для меня моральной поддержкой. Он дарил мне ощущение твердого мужского плеча, которого теперь больше не будет.

— Я не думаю, что пожить раздельно — это хорошая идея, — качаю я головой. — Мы семья, Марк, и если хотим бороться за наши отношения, то и делать должны это вместе, как семья. Мы должны быть рядом друг с другом, вместе обсуждать наши проблемы, вместе находить решения. А иначе ничего не получится. Неужели ты этого не понимаешь?

— Я считаю иначе, — возражает он и встает со стула.

— Марк, ты должен остаться, — дрожащим голосом произношу я и встаю из-за стола следом за ним.

— Ты хочешь, чтобы я остался, а я считаю, что лучше будет пока пожить отдельно. И что теперь? Я должен сделать так, как хочешь ты? Тебе не кажется, что должны учитываться мнения и желания обоих, а не только твои? Или для тебя семья — это значит, что муж должен делать так, как посчитала правильным жена?

— Нет, я такого не говорила, — мотаю головой и наблюдаю, как Марк обувается в коридоре. — Я сказала, что мы семья, и должны принимать решения вместе. Решать проблемы вместе, находить компромиссы.

— А какой сейчас может быть компромисс? — усмехается он. — Сделать так, как хочешь ты? Нет компромисса в данной ситуации. У нас противоположные мнения на этот счет. Поэтому я поступлю так, как считаю нужным.

— А если я не согласна с этим? — срываюсь я, понимая, что конфликта уже не избежать. — Меня это не устраивает! Если мы семья, то живем вместе, и точка.

— Если тебя не устраивает, то это твои личные проблемы, — небрежно бросает он и дергает дверную ручку. — Больше не будет все так, как хочется тебе. Смирись с этим.

На последнем слове он покидает квартиру и захлопывает дверь. А я смотрю с открытым ртом на опустевший коридор и прихожу к мысли, что на этом всё. Марк уже ничего не хочет, кроме как жить ради самого себя. И мне нет смысла трепыхаться и пытаться сохранить наши отношения. Сохранять уже нечего.

Глава 14

Снова я утопаю в своей боли и изливаю ее горячими слезами, уткнувшись лицом в подушку.

Я перешагнула через свою гордость, сказала Марку, что готова меняться, попросила его вернуться. Но он не придавал никакого значения моим словам, не сделал ответного шага. Он просто плюнул мне в душу!

У моего мужа точно кто-то есть. Иначе почему он так себя повел? Разве может любящий муж выбрать вариант пожить отдельно, чтобы якобы наладить отношения, даже не попытавшись уладить это как-то иначе?

И меня просто убивает, что он продолжает утверждать, что у него никого нет, и переворачивает все так, будто я виновата в развале семьи. Я не так себя вела с ним, я не так смотрела, не так дышала... Все не так! Я во всем стала ему неудобной, а он, бедный, просто терпел и молчал.

Как же это низко. Он просто растоптал меня этим. Разве за все годы брака я не заслужила элементарного уважения к себе? Почему он не может взять ответственность на себя, раз разлюбил?

Я ужасно злюсь на Марка. Но в то же время мое сознание все еще отказывается принимать тот факт, что он оказался такой сволочью. Пытаюсь найти другие оправдания, иные объяснения его мышлению и вытекающим решениям, но просто не могу.

Да, мужчины мыслят отлично от женщин. Но ведь не на столько же, чтобы принимать неадекватные вещи за абсолютно нормальные?

Мой мобильный звонит, вырывая меня из пучины отчаяния и боли. Утираю от слез заплаканное лицо, беру телефон в руки и смотрю на экран. Мама. Не до нее сейчас, но и не поднять трубку я тоже не могу. Вдруг она звонит из-за дочки?

— Алло, — отвечаю на звонок и стараюсь говорить бодро.

— Ты освободилась?

— Да. Слушаю тебя.

— Что у вас с Марком случилось? — в лоб спрашивает она.

— Да нормально все у нас, — отмахиваюсь я, надеясь, что на этом расспросы закончатся.

— Я же слышу по твоему голосу, что не нормально. И дочь твоя, между прочим, слышала вашу ссору. Рассказывай давай, — настаивает она, а я начинаю раздражаться.

Зачем по десять раз спрашивать одно и то же? Не хочу я делиться своими проблемами, для чего давить на меня?

— Слушай, к чему эти вопросы? — вся моя злость к Марку выливается в раздражение при разговоре с мамой. — Я не хочу об этом говорить.

— Я ведь переживаю за тебя. Как я могу остаться в стороне, когда вижу, что с тобой что-то не так?

Крайне непривычно слышать подобные слова от мамы, но моего сердца это не смягчает.

— Если ты, и правда, волнуешься за меня, то просто оставь меня в покое, — резко отвечаю ей. — Мы сами во всем разберемся. Давай уже закроем эту тему.

— Нет, не можем закрыть, — настойчиво произносит мама. — Что-то серьезное у вас происходит, и я хочу тебе помочь.

— Марк изменяет мне, ясно?! — яростно выпаливаю я, не сдержавшись.

Я не собиралась ни с кем делиться этим, но слова сорвались с губ сами собой.

— Вот это да, — растерянно бормочет она, явно не ожидая услышать ничего подобного.

— А ты в этом уверена?

— Уверена, — отвечаю без раздумий.

Даже не знаю, почему я так сказала. Ведь наверняка быть уверенным в чем-то можно лишь тогда, когда видел своими глазами. Я ничего не видела, но склоняюсь довериться своему чутью.

— Надо же, — сочувствующе произносит мама. — А я думала, что он примерный семьянин.

— Да, конечно, — зло усмехаюсь я. — Настолько примерный, что это уже во второй раз происходит! Первый раз я его простила, потому что Лиза была еще очень маленькой. Но больше я его прощать не стану!

Я столько лет хранила этот секрет. Никогда не делилась с мамой своими проблемами и переживаниями. А тут за один разговор выдала все на свете.

— Не станешь прощать? А что же ты сделаешь? — изумляется мама, будто есть множество вариантов развития событий. — Собираешься разводиться?

— Собираюсь. Завтра же подам на развод! — с полной уверенностью отвечаю я.

— Полина, не глупи. У вас Лиза есть, какой развод? — мама просто убивает меня своими словами. — Неужели ты просто возьмешь и подаришь своего мужа другой?

— А что ты мне предлагаешь? — я просто давлюсь возмущением после слов мамы. — Мне надо унижаться и бороться за того, кому я не нужна?

— Ну с чего ты такое взяла? У вас ведь семья. Перебесится немного и успокоится. Пойми ты, все мужики такие. Рано или поздно ходят налево.

Конечно, я не особо рассчитывала на поддержку от мамы. Но никак не ждала услышать ТАКОЕ.

Глава 15

Молча дышу в трубку в шоке от слов мамы. Если уж меня она не в состоянии поддержать, как мать свою дочь, то должна же быть хоть какая-то женская солидарность!

— Мне про отца твоего тоже много раз говорили, что он по другим бабам шляется, — продолжает мама.

— И? Я что-то не вижу, чтобы ты сейчас с ним жила, — хмыкаю в ответ. — Развелась ведь, в конце концов, нашла себе другого. А могла бы сделать это намного раньше и быть счастлива, а не мучаться столько лет напрасно.

— Ой, да какое там счастье, — тяжело вздыхает она. — Это поначалу мне казалось, что все чудесно, а потом... Полин, я не просто так говорю тебе держаться за мужа. Сама это все прошла и могу точно сказать, что лучшего отца, чем родной, у ребенка не будет.

— Мам, да причем здесь вообще отец? — мое терпение уже совсем на грани. — Я разве буду запрещать ему видаться с Лизой? Марк останется ее отцом и будет принимать участие в ее жизни, если сам захочет.

— Да в том то и дело, что не захочет! — восклицает она. — Какое-то время поиграет в воскресного папу, а потом вообще исчезнет. Вот ты знаешь, где твой отец?

— Не знаю.

— Вот и мы с твоим братом не знаем! Через год после развода даже про алименты забыл, не говоря уже о встречах с ребёнком и элементарные звонки. Дай бог, если на день рождения ему что-нибудь пришлет.

— Что ты от меня хочешь? — вздыхаю, нервно кусая губы. — Чтобы я пожертвовала своей жизнью ради того, чтобы Марк не пропал с радаров? Я думала, ты хоть какие-то слова поддержки скажешь. А ты...

— Да почему жертвовать-то? — фыркает она. — Хреново, конечно, что Марк загулял. Но в остальном-то он хороший мужик! Деньги для семьи зарабатывает. Что тебе еще нужно?

— Действительно. И что мне еще может быть нужно? — нервно усмехаюсь я. — Вот только я уже сделала все, что могла, чтобы сохранить наши отношения. Он живет сейчас отдельно и возвращаться домой не собирается.

— Значит я позвоню и поговорю с ним, — твердо заявляет мама, окончательно выбивая меня из колеи.

— Что за глупости, мам? О чем ты с ним будешь говорить? Пожалуйста, не лезь не в свое дело. Ты ведь взрослый человек и должна понимать, что Марк не станет слушать тебя, а сделает так, как сам считает нужным. Твое мнение никак не повлияет на его решение. Просто успокойся и дай нам самим решить свою личную жизнь.

— Да я уж вижу, как ты все замечательно решила, — нравоучительным тоном отвечает мама. — Если сама еще мудрости не набралась, значит, я вмешиваюсь.

— Мама, услышь меня! Марк не станет тебя слушать и не вернется в семью только потому, что ты ему так сказала! Это бред полный! Ты только сильнее его разозлишь.

— Я все сказала, — строго отвечает она.

— Ты меня совершенно не хочешь слышать, — цежу я в ответ. — Я ему больше не нужна, ясно? Ни я, ни наша семья. Он уже сам по себе и наслаждается своей новой жизнью. А я не собираюсь держаться за того, кто совершенно меня не ценит и не уважает, — делаю паузу, чтобы выдохнуть и не сорваться на крик, а затем продолжаю: — Он даже не раскаивается за то, что снова изменяет. Вместо извинений, или каких-то банальных жестов для заглаживания вины, он вывернул все так, чтобы сместить акцент со своей измены на меня! Вот прямо резко вдруг оказалось, что я стала настолько ужасной женой, что ему не хочется больше со мной жить! А до этого он молчал, и его все устраивало. Это нормально, по-твоему?

— А ты не задумывалась, что он может быть прав? — контрольным выстрелом звучат слова мамы. — Я как тебе ни позвоню, ты постоянно работаешь. Может, ты со своей вечной занятостью перестала давать мужу то, что ему требуется, вот он и загулял?

— Я поверить не могу, что слышу это от тебя, — едва слышно произношу я, утирая проступившие слезы. — Тебе совершенно плевать на меня и мои чувства? Ты ведь моя мама! И должна быть на моей стороне! Но вместо этого всеми руками и ногами на стороне Марка, который просто вытирает об меня ноги!

— Так, успокойся, — вкрадчиво произносит мама, пока я всхлипываю в трубку. — Я на твоей стороне и хочу, чтобы ты была счастлива. Именно поэтому я пытаюсь тебе открыть глаза на твои ошибки и объяснить, что развод — это не выход. Выдохни на пару дней, а потом возьми себя в руки и возвращай Марка домой, пока он не распробовал вкус свободы. Я с ним тоже поговорю, но твоя инициатива гораздо важнее.

— Я не буду никого возвращать. Я развожусь с Марком! — выпаливаю я и бросаю трубку.

Боже, и как меня угораздило проболтаться маме? Наверное, на подсознании хотела сочувствия, а вместо этого только новых проблем на свою голову приобрела.

И все же я вынесла одну важную вещь из нашего разговора: если до этого я еще сомневалась в том, что мне делать дальше, то сейчас я как никогда уверена в том, что хочу развода.

Глава 16

Просыпаюсь следующим утром в полном раздразе. Похоже, таким будет теперь каждое мое утро на протяжении неопределенного времени. Нет желания ни работать, ни что-либо делать. Даже завтрак готовить себе не хочу.

Делаю себе крепкий кофе в надежде прийти в чувства и пью его в прикуску с отсыревшим печеньем, которое давно пора было выбросить. Лиза частенько выпрашивает у меня разные сладости, которые сама потом толком не ест. Так и валяются на полке открытые и чуть начатые упаковки, пока я сама их не съем, или не выкину.

Так сложно отказывать дочери в хотелках, да и не было в этом необходимости. А вот теперь придется пересиливать себя и больше не быть безотказной мамой. Кто знает, как поведет себя Марк после развода, и сколько денег будет выделять на дочь. Вполне возможно, придется ужиматься и впредь тратиться только на необходимое.

В очередной раз думаю, как измениться моя жизнь без Марка, и из глаз непрошено вырываются слезы. Больше не будет совместных прогулок, вечерних просмотров кино, семейных ужинов...

Мы больше не будем вместе смеяться, просматривая забавные видео из Лизиного детства. Не поедem втроем на море, чтобы резвиться на волнах, гулять по набережной, болтать в какой-нибудь уютной кафешке и наблюдать вечерний закат, прижавшись друг к другу...

Мы не повторим приятных моментов из прошлого, не осуществим новых планов. Больше ничего этого не будет. Но как принять эту новую жизнь, которая сейчас кажется серой, ничемной и одинокой?

Да, у меня есть дочь, я не останусь совсем одна. Но в этом не только облегчение, но и главная боль. Лиза — это частичка моего мужа, плод нашей прежней любви. И в каждом воспоминании о ней есть Марк. Она всегда будет той нерушимой связью между нами, из-за которой забыть Марка будет крайне тяжело, если не сказать невозможно.

Я не смогу вычеркнуть его из своей жизни и в конце концов испытать облегчение. Он всегда будет мелькать где-то рядом, это неизбежно. Ведь из-за дочери мы будем вынуждены поддерживать связь.

Это слишком тяжело даже просто в моем представлении, не говоря уже о реальности. Но от меня больше ничего не зависит. Я сделала все возможное. И бороться за то, что осталось только в моих воспоминаниях, просто не имеет смысла.

Почему так тяжело принять наше расставание? Ведь нынешний Марк вызывает у меня лишь отторжение. Разве захочется кому-либо держаться за того, кто топчет твою гордость, плюет в душу и совершенно не считается с твоим мнением и чувствами?

Я цепляюсь за прошлое, напрасно думая, что все хорошее ускользает из-под пальцев. Я лелею теплые воспоминания и боюсь потерять любовь, которой уже нет. И мне просто необходимо принять тот факт, что прежнего Марка, которого я так любила, больше не существует. А от нынешнего нужно бежать без оглядки.

Вибрация телефона прокатывается по столешнице, и я перевожу взгляд на экран. Только подумала о Марке, и он вдруг звонит. Хотя, когда в последнее время я не думала о нем?

— Да? — отвечаю на звонок с замиранием сердца.

— Что ты там наплела своей матери? — раздраженно отзывается он. — И какого черта она вообще мне звонит?

— Я просила ее не вмешиваться, — виновато отвечаю я, в который раз жалея, что посмела поделиться своей проблемой с мамой.

— А она вмешалась, представляешь? — зло усмехается Марк. — Для чего это было делать? Ты ведь взрослый человек. Почему-то я не побежал плакаться своей маме и рассказывать ей о наших проблемах.

— А о чем тебе плакаться? — нервно усмехаюсь. — Это я свалила из дома и бросила семью?

— Никто никого не бросал, — сурово отзывается он. — Мы ведь вчера с тобой уже обсуждали, что так будет лучше.

— Да кому так будет лучше? Тебе и только тебе! Я прямо тебе сказала, что против раздельной жизни, и не считаю, что это пойдет нам на пользу. Но ты все равно сделал так, как захотелось тебе! И из этого я сделала вывод, что тебе и не нужна уже наша семья. Ты просто нашел вариант, как свалить и выставить все так, будто не ты виноват в нашем расставании. Очевидно же, что ты просто тянешь время и уже не собираешься ничего налаживать!

— Думай как хочешь. Надоело оправдываться, — выплевывает он. — А матери своей скажи, чтобы больше не названивала мне. У меня нет ни желания, ни времени на бестолковые разговоры.

С этими словами он бросает трубку, а я с психа швыряю телефон на стол и иду к комоду, где лежат наши документы.

Не вижу смысла дальше оттягивать неизбежное и трястись изо дня в день, лелея призрачную надежду на то, что все еще может наладиться. Я только продлю свои мучения, превращая собственную жизнь в ад.

Все уже и так предельно ясно. Я немедленно соберу документы и подам на развод!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.